

В канун Нового года многие не спали. Ли Суйюнь была среди них. Она сидела в гостиной на первом этаже родительского дома и ждала полуночи.

В этом маленьком городке фейерверки запускают только в первый день нового года. Принято было запускать всего два фейерверка, но откуда это пошло — неясно. Главное, чтобы следующий год был благополучным. Большинство местных предпочитает запустить салюты сразу после полуночи.

Жители юга не любят засиживаться допоздна, и ночью предпочитают спать, но ритуал с фейерверками многих заставляет оставаться на ногах. И Ли Суйюнь тоже.

На самом деле женщине очень хочется спать, но родители велели ей позаботиться о фейерверках, поэтому она торчала в одиночестве, терпеливо ожидая полуночи.

В комнате было холодно. Даже когда Ли Суйюнь натянула стёганные штаны, это не сильно помогло. Почему-то именно сейчас она вспомнила о своём сыне.

Она не знала, что случилось с её ребёнком... Он понравился этому богатому парню, так что тот будет добр с ним, ведь так? Но ребёнок, конечно, совсем никчёмный получился, и будущего у него нет. Богач поиграет с ним и выставит на улицу.

Вздыхнув, Ли Суйюнь вспомнила своего племянника Ли Вэня. Они с её сыном ровесники. Вэнь Вэнь учится в десятом классе и выглядит намного лучше её неудачного ребёнка. Да и в учёбе он на уровень сильнее. Скорее всего, в старости ей придётся рассчитывать только на помощь племянника. Надо бы к нему относиться получше...

Подумав об этом, Ли Суйюнь вытащила корзинку с пряжей и начал вязать свитер для Ли Вэня. Сначала, когда мать попросила её об этом, она немного расстроилась, потому как времени на это совершенно не было, но сейчас... Почему бы не сделать подарок хорошему мальчику?

Когда пробило двенадцать, Ли Суйюнь выскочила на улицу. Она видела, как фейерверки ранят людей, поэтому побоялась поджигать фитиль напрямую зажигалкой. Она вытащила палочку благовоний, подожгла её, а потом уже поднесла её к фитилю. Из-за этой задержки в соседних домах уже стали взрываться петарды и расцветать салюты.

Отец и мать Ли уже пожилые и плохо слышат. Но из-за начавшегося грохота они всё же проснулись. А не услышав хлопка со своего двора, стали орать сверху, проклиная глупую дочь. Ли Суйюнь дёрнулась и нервно запустила первый салют в этом году...

В это же время Хань Чунъюань положил толстый красный конверт с новогодними деньгами под подушку Мэн Эня, а затем крепко обнял его.

Энь всё ещё чувствовал себя неловко, когда его обнимали, но вырваться не мог, поэтому просто замер, не шевеля даже пальцами.

Утром первого дня Нового года тётя Лю нарезала рисовые лепёшки на мелкие кусочки, затем сварила рисовую кашу с овощами, готовя завтрак для всех. Десертом были жареные сытные рисовые пирожки. У экономки они получалось всегда очень вкусно, и Мэн Энь специально попросил научить его их готовить.

Но тут возмутился Хань Чунъюань. Он отвёл младшего в сторону и прошептал:

— Мне не нравятся рисовые пирожки.

Он не хотел, чтобы это липкое блюдо стало частью их рациона. Хотя он умолчал об одной детали: у Мэн Эня не очень крепкий желудок, и рисовые пирожки — слишком тяжёлая еда для него.

— О, — Мэн Энь кивнул и выкинул из головы мысль о рецепте пирожков.

После завтрака мама Цзянь Мо уехала по делам. У парней не было никаких планов, поэтому они вернулись в свою комнату, чтобы попрактиковаться в английском. Энь с готовностью согласился. Он побывал в Гонконге и заметил, что там очень часто общаются на английском.

Младшему нравился английский. Но когда с ним занимается Чунъюань, Энь чувствовал себя самым счастливым. Хотя подросток немного растерялся, когда тот обнял его за плечи и заговорил с ним на английском.

Хань Чунъюань всегда демонстрировал свою привязанность, но... Однажды ночью Энь обнаружил, что старший удовлетворяет себя руками.

Видимо, Хань Чунъюаню всё же нравятся девочки, потому как... Мэн Энь нашёл в сети информацию, что мальчики его возраста — 16-17 лет, нравятся всем больше всего. В комиксах всем героям около семнадцати. Да, сначала Мэн Энь был простым и неискушённым ребёнком, но после знакомства с Хань Чунъюанем стал больше уделять внимания ЭТОМУ вопросу.

Особенно интересными были гей-комиксы, что он видел в гонконгской квартире Чжэн Ци. С того момента Энь прочитал несколько книг и комиксов на нужную тему и знал всё, что нужно было знать.

— О чём ты думаешь? — недовольно пробурчал Хань Чунъюань, видя, что Энь завис, глядя в пространство перед собой.

— Ни о чём важном, — замотал головой подросток.

— Тогда продолжим, — качнул головой Хань Чунъюань, крепче прижимая к себе младшего. Но как только он это сказал, в дверь постучали.

На вилле появились ещё гости, с которыми Хань Чунъюаню нужно было встретиться — приехала семья дяди Цзянь Суна с дедушкой Цзянь.

После того, как Цзянь Мо узнала от сына, какие глупости вытворял её младший брат, она взялась за его воспитание довольно жёстко.

Сначала она отстранила Цзянь Суна от всех должностей в «Хуаюане». Затем перекрыла финансовую поддержку брата и заставила его оплатить все убытки из-за покупки старой производственной линии. Проблемы с карточными долгами тоже брату пришлось решать самостоятельно.

Прошлые полгода у Цзянь Суна выдались плохими. Он единственный младший брат госпожи Цзянь Мо. Раньше у него была богатая семья, парк машин и несколько магазинов в Сиане, но ничего этого уже не осталось.

Он теперь не осмеливался даже садиться за игорный стол, находясь под присмотром старшей сестры. Да, мужчина смог оторваться от азартных игр, но всё равно назвать его жизнь счастливой пока нельзя. Поэтому в первый день Нового года он со всей семьёй и отцом приехал к сестре на виллу, чтобы искренне просить прощения.

Их мать умерла уже давно, а отец был тихим и болезненным человеком. Он прожил всю жизнь в деревне, поэтому кругозор его был скромным. Единственное, в чём дедушка Цзянь был выдающимся — это в любви к своим детям. Если бы не его поддержка, Цзянь Мо вряд ли поступила бы в институт.

Хотя Цзянь Мо держала брата в ежовых рукавицах, об отце, что жил с братом, она хорошо заботилась. С ним рядом всегда была профессиональная сиделка. Поэтому, если Цзянь Сун сильно похудел из-за стрессов, то дедушка Цзянь был в хорошем состоянии.

Увидев Хань Чуньюаня, дедушка подозвал внука и подарил ему красный конверт. Но больше ничего не сказал, внутренне стесняясь такой богатой виллы.

— Сяо Юань, где твоя мама? Её нет дома?

— Она уехала поздравлять партнёров компании с Новым годом! — ответил Хань Чуньюань.

— О, это надолго, — горестно протянул дядя Сун. — Когда она обещала вернуться?

— Я не знаю, — пожал плечами Чуньюань. Ему не очень хотелось общаться с дядей.

Цзянь Сун уже давно не появлялся на вилле сестры. Но он слышал о резком изменении характера племянника, поэтому не обратил внимания на безразличие Хань Чуньюаня, подбирая темы для разговора.

Жена Цзянь Суна вышла замуж совсем юной. В то время Цзянь Мо только окончила университет, и у семьи Цзянь совсем не было денег. Поэтому и у жены не было знатного происхождения. По сути, все эти годы они полагались на помощь и защиту старшей сестры мужа. И оба супруга мягко и заискивающе общались с племянником, стараясь ему угодить.

А вот их единственная дочь Цзянь Цяюй, выросшая в достатке, смотрела на Хань Чуньюаня с нескрываемой неприязнью.

Девушка была на год младше Хань Чуньюаня и выросла балованной принцессой. А вот последние полгода выдалась у семьи тяжёлыми. Естественно, в этом виновата семья тётки, которая была неприлично богатой, но не помогала её отцу.

(прим. пер. — Я смотрю, писательница совсем не любит юных девушек — они все у неё мелкие пакостницы с мерзким характером! Детская травма? :))

Обида девчонки была выше гор, но она изо всех сил сдерживалась. В прошлой жизни её двоюродный брат рано уехал за границу, и они никогда и не общались. Но сейчас... Мэн Энь, что спустился следом за Чуньюанем в гостиную первого этажа поприветствовать гостей, тихо засел в углу, не отвечивая. Странный тяжёлый взгляд девушки он заметил сразу же.

Хань Чуньюань молчал, слушая рассуждения дяди с супругой, и колот грецкие орехи. Крупные куски сердцевинки он отдавал дедушке, а небольшие осколки ссыпал в миску рядом с Мэн Энем.

Мелкий тихой мышкой грыз орехи, но потом, устав от странной атмосферы в гостиной, ускользнул на кухню.

Через пару минут на кухне появилась Цзянь Цяюй.

— Ты та самая лисица, которую пригрел мой глупый кузен? — девушку раздражал брат и, понятно, она сразу же возненавидела и Мэн Эня. Особенно, когда увидела, в какие бренды одет этот пацан.

(прим. пер. — Девушка называет Эня лисицей в значении «ночная воровка, что пробралась в курятник». Это оскорбление).

На Новый год Цзянь Мо придела обоих парней. И цена выбранной ею одежды несопоставима с той, что Хань Чунъюань сам покупал Мэн Эню.

Мэн Энь молчал, не зная, что сказать.

— Не радуйся раньше времени. Ты страшненький, и у тебя нет никаких талантов. Думаю, Хань Чунъюань скоро тебя выкинет, как пса, — зло процедила девушка. Она не осмеливалась злить Хань Чунъюаня, но рада была наговорить гадостей Мэн Эню наедине.

Энь опустил голову и не знал, что сказать. В этот момент на кухню вернулась тётя Лю, и Цзянь Цяоюй неохотно ушла, фыркнув на прощание.

Семья дождалась возвращения Цзянь Мо, и брат долго общался с сестрой в кабинете. В итоге она не позволила ему вернуться в «Хуаюань», но купила на имя отца два магазина в хорошем районе Сианя и поручила Цзянь Суну заняться их управлением.

Дохода с этих магазинов достаточно, чтобы жить хорошо. Он может также начать свой бизнес на этих площадках, копя деньги. В будущем всё зависит только от того, сможет ли Цзянь Сун доказать свою состоятельность.

Тётя Лу взяла отгул на пятый день праздников, чтобы навестить дальних родственников. Хань Чунъюань с Мэн Энем тоже вернулись домой.

Энь сразу же взялся за уборку квартиры, а Хань Чунъюань включил компьютер, собирая новости о «Юаньмэн».

Сейчас в интернете полно материалов, связанных с китайским Новым годом, и ажиотаж вокруг «Юаньмэн» утих. Хотя Хань Чунъюань знал, что ситуация скоро вновь изменится.

В наши дни все любят смотреть телевизор. Во время праздников семьи собираются перед экраном. На шестой день Нового года, многие увидели новую рекламу «Юаньмэн»:

«В кампусе красивая студентка в наушниках неторопливо шла по парку, привлекая внимание окружающих. Все смотрели на новый шикарный MP4-плеер в её руках. Неожиданно к ней подошёл юноша и спросил: «Что это такое?»»

Красавица расцвела улыбкой:

— Юаньмэн! Ему подражают, но не превосходят!»

В этой рекламе не было удивительного креатива, просто очень красивая картинка с хорошим посылом.

Как только эта реклама появилась на различных телеканалах, компания «Юаньмэн» начала подавать судебные иски.

Единственно, к кому не было иска — к изуродованной девушке-пострадавшей. Да, она подставила «Юаньмэн», но и сама уже пострадала. Они подали иск к компании «Хайлин», добиваясь отзыва их лицензии на производство.

Хорошо, что Хань Чуньюань на всякий случай дал поручение юристу Чэнь Цзинтану запатентовать всё, что можно в их производстве. Теперь это пригодилось.

Хань Синьмяо и Шао Хунцзинь основали компанию по производству электроники, и их продукция была скопирована с гаджетов «Юаньмэн». Этот патентный иск будет, безусловно, удовлетворён.

Хань Чуньюань также опубликовал на официальном портале «Юаньмэн» список бывших сотрудников, что уволились по своему желанию и перешли на работу в «Хайлин».

Конечно, хотя всё это привлекает внимание, но мало кого интересуют патенты. Когда стало известно об инциденте, многие пользователи в сети заявляли, что «Хайлин» просто последователь «Юаньмэн». И тем, у кого плохо с доходами, могут позволить себе дешёвую продукцию «Хайлин».

Все были с этим согласны, пока не выяснилось, что все опасные подделки плееров были произведены «Хайлин».

— Контрафакт? Босс сказал, что технологии у всех ещё незрелые, поэтому давайте сначала потренируемся, — заявила одна из сотрудниц «Хайлин» лет сорока в интервью одному из телеканалов. Она говорила на мандарине с заметным акцентом. — Мы сделали партию юаньмэн-плееров, но со следующей партией уже внесли ряд изменений. Хорошие маленькие плееры получались. Многие брали их домой для своих детей. А потом мы были в шоке, когда узнали о взрыве!!

Контроль за контрафактной продукцией в Китае не такой строгий, и Хань Синьмяо не ожидал, что всё дойдёт до взрыва. Он с самого начала и не скрывал, что делает подделки. Да это было бы и сложно скрыть с таким количеством сотрудников.

Если бы «Хайлин» поймали только на контрафакте или только на инциденте с травмой, то мало кто это заметил бы. Но оба эти события наложились одно на другое.

На какое-то время «Хайлин» стал брендом, о котором все кричали в сети и критиковали. Люди больше не хотели пользоваться купленными гаджетами «Хайлин» — вдруг они тоже все повзрываются и покалечат их детей. Покупатели стали требовать возврата денег!

— Я же старался сохранить это в тайне от СМИ, — кричал перепуганный Шао Хунцзинь, бледный от свалившихся на них проблем.

— Это бесполезно, — горько сказал Хань Синьмяо.

Когда полиция начала поиски источника контрафактной продукции и сразу же вышла на «Хайлин», он уже знал, что за их действиями стоит иск от «Юаньмэн». Раз так, то он мало что мог сделать.

На самом деле он уже был готов к проблеме контрафакта. Намекнул об этом дяде Хань Шэню, проконсультировался с юристом, чтобы обсудить дальнейшие шаги. Однако он не ожидал, что Хань Чуньюань зарегистрирует так много патентов.

Даже если дядя и остальные старшие поверили, что «Юаньмэн» подставил его, и помогут уладить ситуацию, «Хайлину» придётся заплатить огромный штраф по патентам. И он уже не сможет заниматься производством дальше — репутация разрушена, что бы он ни делал.

Хань Чуньюань! Это всё из-за Хань Чуньюаня! Без поддержки Хань Чуньюаня и «Хуаюань», стоящей за этим поганым мелким стартапом, смогли бы они добиться таких успехов?!

Хань Чуньюань просто не давал ему спокойно жить!

Прочитав новости в интернете, а затем взглянув на измождённого Шао Хунцзиня, Хань Синьмяо стиснул зубы и... упал в обморок.

— Синьмяо! Синьмяо! Боги, что с тобой?! — заорал Шао Хунцзинь. И стал метаться в поисках машины, чтобы отвезти друга в больницу.

Когда в больницу приехал Хань Шэнь и остальные родственники, Шао Хунцзинь взял на себя вину за производство подделок, не забыв полить грязью «Юаньмэн»:

— Мы произвели совсем немножко подделок. Не все же подделки на рынке только наши — много кто это делает! А патенты? Мы опирались на зарубежные образцы, а не на «Юаньмэн»! Сама же «Юаньмэн» делает копии с зарубежных аналогов, а виноваты мы?! Они тоже делают подделки, а наезжают на нас? Они целенаправленно нацелены на «Хайлин»!

Шао Хунцзинь говорил искренне и с такой обидой в голосе, что сердце сжималось. А когда он рассказал о холодном приёме, что ему оказали в «Юаньмэн», то чуть сам не заплакал.

От этого рассказа лицо Хань Шэня становилось всё мрачнее и мрачнее.

<http://bllate.org/book/13884/1342923>